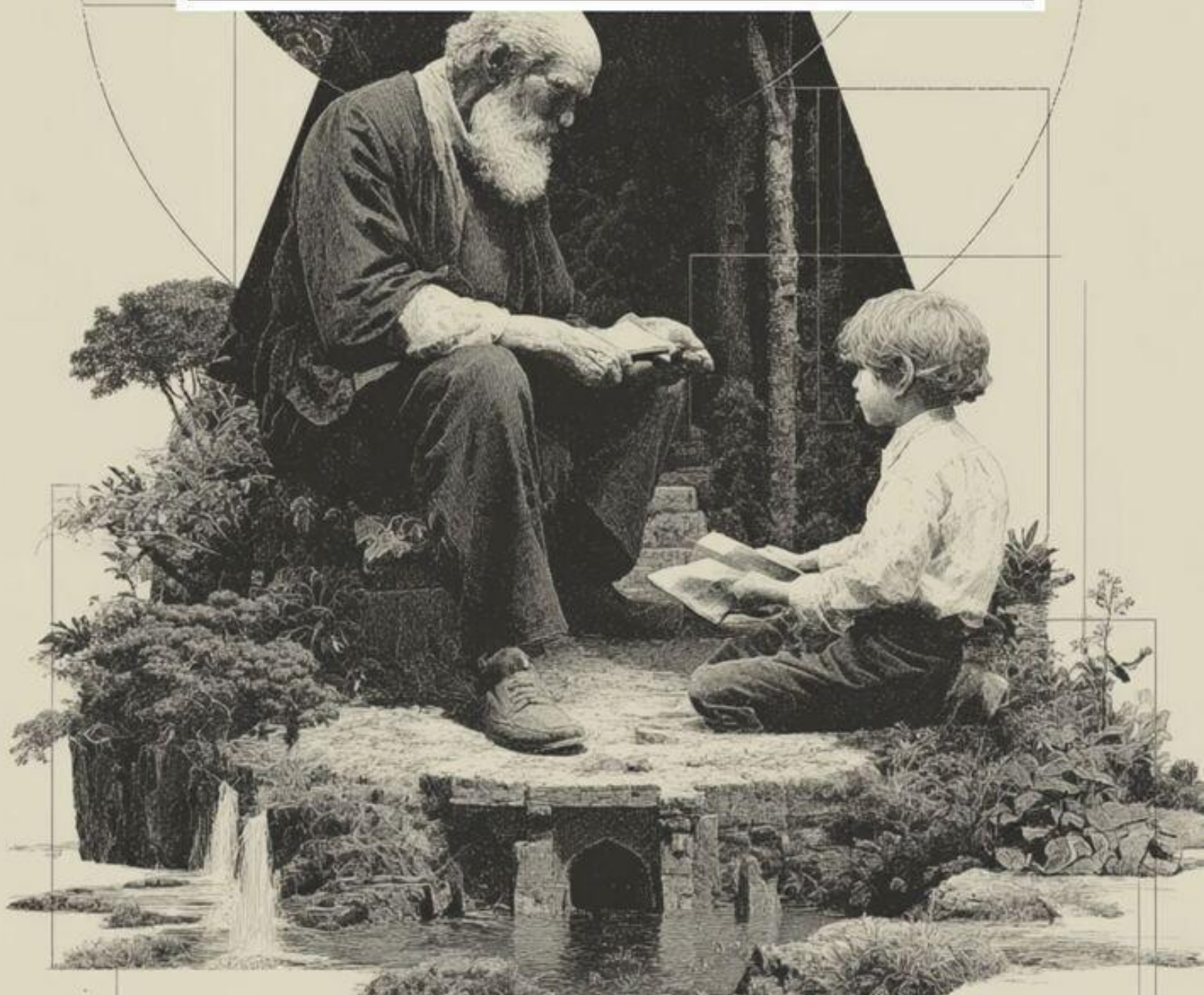

12+

Н. Ю. ЗОЛотов

НАСТАВНИЧЕСТВО БЕЗ ИЕРАРХИИ

ЧАСТЬ 3. ДИАГНОСТИКА
И РАЗВИТИЕ СПОСОБНОСТЕЙ

Н. Ю. Золотов

**Наставничество без иерархии.
Часть 3. Диагностика
и развитие способностей**

«Издательские решения»

Золотов Н. Ю.

Наставничество без иерархии. Часть 3. Диагностика и развитие способностей / Н. Ю. Золотов — «Издательские решения»,

В пособии рассматриваются выявление и развитие способностей ученика и педагога: типология одарённости, инструменты диагностики, внеурочная деятельность от кружка до проекта. Уделено внимание диагностике склонностей молодого специалиста и совмещению интересов учителя и ученика. Предлагаются таблицы наблюдения, анкеты, шаблон программы кружка, карта склонностей педагога и тесты. Адресовано молодым педагогам, наставникам, заместителям директора по учебно-воспитательной и методической работе.

© Золотов Н. Ю.

© Издательские решения

Содержание

Введение	6
Глава 1. Одарённость. Типология способностей и интересов	7
1.1. Академическая одарённость	8
1.2. Творческая одарённость	10
1.3. Социальная одарённость	12
1.4. Скрытые возможности	14
Глава 2. Диагностика способностей. Рабочие инструменты	16
2.1. Наблюдение на уроке	17
2.2. Диагностические задания	19
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Наставничество без иерархии

Часть 3. Диагностика и развитие способностей

Н. Ю. Золотов

© Н. Ю. Золотов, 2026

ISBN 978-5-0070-3164-6 (т. 3)

ISBN 978-5-0070-3162-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Введение

Первое пособие серии описывало, как устроена школа и что делать молодому учителю в первые недели работы. Второе — как понимать учеников разного возраста и выстраивать урок. Оба отвечали на практические вопросы: где что лежит, к кому идти, как удержать класс.

Это пособие ставит другой вопрос: кого мы учим. За тридцатью фамилиями в журнале стоят тридцать разных способов думать, действовать, реагировать на материал. Один схватывает правило с первого примера. Другой путается в определениях, но собирает сложнейшие конструкции из подручного мусора. Третий тихо сидит на последней парте, а на перемене улаживает конфликт так, что позавидует любой медиатор.

Часть этих различий видна по отметкам. Часть — нет. И это главная трудность. Учитель, вооруженный только журналом успеваемости, неизбежно пропускает то, что не измеряется контрольной работой.

Нам важно с самого начала развести три вещи: *способность*, *склонность* и *интерес*. Способность — это возможность делать что-то хорошо. Склонность — желание этим заниматься. Интерес — любопытство, которое может вспыхнуть и погаснуть. В реальной жизни они часто не совпадают. Ученик может интересоваться физикой, но не иметь к ней выраженных способностей. Может обладать математической интуицией, но избегать всего, что связано с вычислениями. Может любить читать, но не справляться с анализом текста по шаблону.

К. Д. Ушинский еще полтора века назад заметил: внимание, вызванное любопытством, и внимание, удержанное усилием воли, — это разные состояния. Педагогу важно их различать, чтобы не принять мимолетный интерес за устойчивую склонность [Ушинский, 1948, с. 214].

Отдельный разговор — внеурочная работа. Кружки и проекты часто воспринимаются как довесок к основной нагрузке. Мы предлагаем смотреть на них иначе. Это пространство, где учитель видит ученика в другой роли. Не за партой, отвечающего по вызову, а в ситуации выбора, поиска, взаимодействия с материалом без жесткого регламента. Именно здесь часто всплывает то, что урок не проявляет.

И последнее. Выявляя способности ученика, учитель неизбежно задумывается и о себе. Что получается лучше всего? Что дается труднее? Где мои собственные интересы пересекаются с тем, что нужно детям? Ответы на эти вопросы важны не для отчета. Они важны для того, чтобы работа приносила результат и не выжимала досуха.

Диагностика не терпит окончательных приговоров. Сегодняшнее наблюдение — это гипотеза, которую завтрашний урок может подтвердить или опровергнуть. Задача пособия — дать инструменты для такой проверки. Решения о том, как их применять и какие выводы делать, остаются за вами.

Глава 1. Одарённость. Типология способностей и интересов

Прежде чем искать, стоит договориться, что именно мы надеемся найти. Слово «одарённость» в учительской среде звучит часто, но употребляется по-разному. Для одного педагога одарённый ребёнок — тот, кто решает олимпиадные задачи. Для другого — тот, кто рисует на полях тетради так, что весь класс сбегается смотреть. Для третьего — тот, кто умеет договориться с кем угодно о чём угодно.

Все трое правы. И все трое видят лишь часть картины.

В этой главе мы разводим четыре типа способностей, которые встречаются в школьной практике. Академическая одарённость — то, что легче всего заметить и измерить. Творческая — то, что часто мешает на уроке, но проявляется за его пределами. Социальная — то, без чего не работает ни один коллектив, но что почти не отражается в аттестате. И наконец, скрытые возможности — ресурсы, которые не видны ни в одном из трёх предыдущих типов, но могут стать решающими в жизни ученика.

Разделение это условно. В живом ребёнке типы пересекаются, накладываются, спорят друг с другом. Но для первичной ориентировки такая оптика полезна. Она помогает задать правильные вопросы и не пропустить то, что лежит за пределами привычного взгляда.

Древнекитайский философ Лао-цзы сказал: «Знающий людей благоразумен. Знающий себя просвещён». Прежде чем разглядывать других, стоит понять, что именно мы ищем и по каким признакам отличаем один тип способностей от другого.

1.1. Академическая одарённость

Академическая одарённость — это когда ребёнок хорошо учится. Быстро схватывает. Легко запоминает. Получает пятёрки.

Этот тип заметить проще всего. Отметки сами кричат: вот способный ученик.

Но за простой картиной — разница. Её полезно держать в голове.

Два типа

Первый — **универсал**. Успешен по всем предметам. Математика, русский, история, биология — везде высокий балл. Ему нравится не столько предмет, сколько сам процесс. Новая информация ложится в голову без сопротивления. Учитель хвалит. Родители довольны.

Второй — **избирательный**. Блестящ в одной-двух областях. По остальным — середняк. Юный физик, который не пишет сочинения. Будущий историк, который путается в алгебре. По одним предметам — отлично, по другим — посредственно.

Различие важно. Потому что проблемы у этих детей разные. И помогать им нужно по-разному.

На что обратить внимание: универсал

Он привыкает к лёгкости. Всё даётся без усилий. Он не учится выбирать. Не учится копать вглубь. Не учится преодолевать сопротивление.

К старшим классам это часто оборачивается растерянностью. Поступать можно куда угодно. А куда хочется — непонятно. Всё одинаково легко. И одинаково неинтересно.

Что делать учителю.

Дайте задание с выбором. Не «решите все примеры», а «выберите одну из трёх тем и подготовьте сообщение». Спросите, почему выбрал именно эту.

Задайте открытый вопрос. «Придумай задачу, которая решается этим способом».

Хвалите не за результат. За усилие. «Ты нашёл два способа вместо одного. Ты потратил время и разобрался. Это дороже готового ответа».

На что обратить внимание: избирательный

Он постоянно слышит: «По математике пять, а по истории три. Можешь ведь, если захочешь. Просто ленишься».

Учителя по непрофильным предметам требуют равной отдачи. Родители тревожатся. Ученик привыкает думать: со мной что-то не так.

Что делать учителю

Признайте вслух право на неравномерность. «Вижу, физика — это твоё. С литературой сложнее. Это нормально».

Договоритесь о разумном минимуме по своему предмету. «Сдай вот эти обязательные вещи. Остальное время вкладывай в то, что тебе действительно важно».

Свяжите свой предмет с его интересом. Не любит писать сочинения — пусть напишет эссе о том, как физические открытия меняли историю. Факты возьмёт из вашего учебника. Структуру поможете выстроить.

Пятёрка — не всегда одарённость

Ребёнок может получать высокие отметки за счёт усидчивости. Сидит, зубрит, не отвлекается.

За счёт хорошей памяти. Запомнил параграф — воспроизвёл у доски.

За счёт умения угадывать, что хочет услышать учитель.

Это полезные навыки. Но это не одарённость.

Одарённость выглядит иначе.

Ученик выходит за пределы обязательного. Задаёт вопросы, ответа на которые нет в учебнике. Предлагает нестандартный ход. Сам находит материал, который вы не задавали. Ему интересно не потому, что спросят. Ему интересно потому, что интересно.

Вопросы для самопроверки

Задайте их себе, когда смотрите на отличника.

— Ученик успешен только по моему предмету или по всем?

— Задаёт ли он вопросы, выходящие за рамки темы?

— Ищет ли что-то сам, без моего указания?

— Удерживает ли внимание, когда материал перестаёт быть новым и требует рутины?

Ответы помогут отличить учебную успешность от действительной одарённости.

Короткая памятка (табл.)

Тип // Признаки // Что делать

Универсал // Успешен по всем предметам. Учится легко. Не знает, чего хочет // Задания с выбором. Открытые вопросы. Похвала за усилие

Избирательный // Блестящ в 1—2 областях. По остальным — средний // Признать неравномерность. Договориться о минимуме. Связать предмет с его интересом

Академическая одарённость заметна сразу. Отметки горят. Журнал радуется.

Но заметность — не простота. Увидеть пятёрку легко. Понять, что за ней стоит, — отдельная работа.

Древнегреческий философ Гераклит сказал: «Многознание уму не научает». Отличник копит факты и алгоритмы. Это ценный багаж. Но творческая одарённость устроена иначе. Она работает не с готовым знанием, а с тем, чего пока нет.

1.2. Творческая одарённость

Творческая одарённость — это способность создавать новое. Не запоминать чужое. Не повторять по образцу. А придумывать то, чего раньше не было.

Школа таких детей не очень любит. Они задают вопросы не по теме. Предлагают странные решения. Смотрят в окно, когда все пишут. Могут выдать блестящую идею и тут же провалить простой тест. С ними неудобно.

Но именно эти дети потом открывают своё дело. Пишут код. Ставят спектакли. Придумывают устройства, без которых мы не представляем жизнь. Они работают с тем, чего пока нет.

Как выглядит такой ребёнок в классе

Он спрашивает: «А почему мы делаем именно так? А что будет, если наоборот?»

Он предлагает неожиданный ход в задаче, где вы ждали шаблона.

Он рисует на полях.

Его идеи часто сырые. Но в них есть что-то, чего нет в правильных ответах отличников.

На что обратить внимание: два уровня

Первый — **продуктивный**. Ученик создаёт новое для себя. Придумал способ запомнить правило, который работает лично у него. Нашёл необычный ход в решении. Сделал проект, где соединил две темы, которые раньше в голове не связывались.

Второй — **оригинальный**. Ученик создаёт новое для других. Его решение удивляет вас, хотя вы видели сотни работ. Его вопрос заставляет класс замереть. Его проект выходит за пределы школы.

Первый уровень доступен почти каждому. Второй встречается реже. Но именно его стоит искать.

Что делать учителю

Поддержать вопрос. Ребёнок задал странный вопрос — не отмахивайтесь. «Интересно. А что ты сам думаешь?» Работает лучше, чем «Не отвлекайся».

Давать задания с открытым финалом. Не «решить десять примеров», а «придумай задачу, которая решается этим способом». Не «напиши изложение», а «расскажи эту историю от лица другого героя».

Разрешить ошибаться. Творчество без ошибок не бывает. Если за нестандартный ход сразу ставят минус, ребёнок быстро перестает пробовать. Пусть будет черновик. Или отдельное необязательное задание для тех, кто хочет подумать.

Учить доводить до конца. Голая идея — ещё не результат. «Отлично придумал. Теперь оформи так, чтобы другие поняли». «Хороший ход. Проверь его на двух примерах».

Где ещё прячется творческая одарённость

Не только в рисовании или стихах.

Ребёнок придумал, как рассадить класс, чтобы работа в группах пошла быстрее. Это творчество.

Нашёл способ помирить поссорившихся одноклассников. Это тоже творчество.

Предложил, как оформить стенд, чтобы на него обращали внимание. И это творчество.

Просто направлено оно не на предмет, а на людей и среду. Замечайте такое. Называйте вслух: «Это ты хорошо придумал».

Как отличить творчество от желания покрасоваться

Желающий внимания хочет, чтобы смотрели на него.

Творчески одарённый хочет, чтобы увидели то, что он придумал.

Разница есть. Первый работает на себя. Второй — на результат.

Творческая одарённость часто прячется за тем, что учитель принимает за лень или нарушение порядка. Увидеть за этим мысль — профессиональная задача.

Древнегреческий философ Сократ сказал: «Я знаю, что ничего не знаю».

С этого начинается творчество: с признания, что известного мало. Социальная одарённость начинается с другого — с внимания к человеку рядом.

1.3. Социальная одарённость

Социальная одарённость — это способность понимать людей и влиять на них. Не манипулировать. Именно понимать: кто что чувствует, кому что нужно, как собрать группу и повести за собой.

Школа этот тип одарённости почти не замечает. В журнале нет графы «умеет договариваться». В аттестат не ставят отметку за «разрулил конфликт». Между тем именно эти дети становятся руководителями, переговорщиками, педагогами, политиками, врачами, которым верят пациенты.

Они работают с людьми. И без них любой коллектив разваливается.

Как выглядит такой ребёнок в классе

Он не всегда отличник. Часто — середняк. Но к нему тянутся. На перемене вокруг него круг. Его просят рассудить спор. С ним советуются, куда пойти после уроков. Он чувствует настроение класса раньше, чем оно проявится в шуме или молчании. Он знает, кого посадить с кем, чтобы работа пошла. Он может подойти к расстроенному однокласснику и сказать нужные слова — не заученные, а точные.

Учителя иногда путают социальную одарённость с болтливостью или желанием командовать. Это ошибка. Болтун говорит много и ни о чём. Социально одарённый говорит мало, но в точку. Желаящий командовать давит. Социально одарённый предлагает — и люди соглашаются добровольно.

Три главных признака

Первый — эмпатия. Ребёнок чувствует чужое состояние. Видит, что сосед по парте расстроен, хотя тот молчит. Замечает, что учитель устал, и не дёргает по пустякам. Понимает, когда шутка уместна, а когда — заденет.

Второй — организаторская жилка. Он умеет собрать группу для дела. Не приказом, а предложением: «Давайте сделаем так». Он распределяет роли не потому, что хочет быть главным, а потому, что видит: Петя нарисует, Маша посчитает, а Серёжа договорится с учителем. С ним работа идёт быстрее и без склок.

Третий — посредничество в конфликтах. Он не избегает ссор и не раздувает их. Он входит в конфликт и находит выход. «Ты не прав, но и ты тоже погорячился. Давайте сделаем вот как». Дети его слушают. Не потому, что боятся. Потому, что верят: он справедлив.

Где это проявляется

На перемене. Кто-то сидит в телефоне, а он общается, и вокруг него — жизнь.

В групповой работе. Без него группа буксует. С ним — сдаёт результат раньше всех.

В конфликтах. Пока другие кричат или жалуются учителю, он уже решил вопрос.

На классных мероприятиях. Он не звезда сцены. Он тот, кто придумал, кто за кем выходит и почему прожектор светит именно туда.

Что делать учителю

Замечать и называть.

Увидели, что ребёнок помог разрешить спор, — скажите при всех: «Спасибо, ты сейчас очень помог». Не «молодец», а конкретно за что.

Давать роли.

В групповой работе назначайте его координатором. Не докладчиком, не оформителем — тем, кто следит, чтобы все были при деле и понимали друг друга.

Просить совета.

В сложной ситуации с классом спросите у него после урока: «Как ты думаешь, почему сегодня было шумно? Что можно сделать иначе?» Он часто видит то, что вы упустили.

Не путать с подхалимством.

Социально одарённый ребёнок не льстит. Он искренне хочет, чтобы всем было хорошо. Подхалим хочет нравиться вам лично и получать выгоду. Разница чувствуется. Первый помогает классу, второй — только себе.

Социальная одарённость не бросается в глаза, как академическая. Она тихая. Но именно она держит класс, школу, а позже — любой коллектив. Увидеть её — значит увидеть невидимый каркас, на котором всё держится.

Древнекитайский философ Конфуций сказал: «Благородный муж думает о том, чтобы видеть ясно, слышать чутко, выглядеть приветливо, говорить правдиво и действовать с уважением». Это и есть портрет социально одарённого человека. Но есть способности, которые не видны ни в одном из трёх типов. Они лежат глубже.

1.4. Скрытые возможности

Три предыдущих типа — академическая, творческая, социальная одарённость — можно заметить, если знать, куда смотреть. Они проявляются в учёбе, в поведении, в общении.

Но есть способности, которые не видны ни в одном из этих типов. Они лежат глубже. Иногда — спят годами. Иногда — маскируются под слабость или странность. Назовём их скрытыми возможностями.

Это не диагноз. Не приговор. Это ресурс, который может раскрыться при правильном стечении обстоятельств. Или не раскрыться никогда, если его не заметить.

О чём речь

Ребёнок, который плохо читает, но собирает сложнейшие конструкторы без инструкции. У него может быть развито пространственное мышление. Школа этого не проверяет. Тройка по литературе есть. А то, что он в уме разворачивает трёхмерные объекты, — нет.

Ребёнок, который не тянет математику, но часами возится с животными в живом уголке. У него может быть природная эмпатия к живым существам и задатки ветеринара или биолога. Школа видит только «не успевает по алгебре».

Ребёнок, который молчит на уроках, но дома ведёт дневник наблюдений за погодой или птицами. Третий год подряд. Без задания. Просто потому, что интересно. Это усидчивость, системность, внимание к деталям. В журнале этого нет.

Скрытые возможности — это способности, для которых в школьной программе не предусмотрено отдельной графы. Они не вписываются в предметную сетку. Они проявляются вне урока. Или не проявляются вовсе, пока вы не создадите условия.

Как их заметить

Смотрите на то, что ребёнок делает без вашего задания. На перемене. После уроков. Дома — со слов родителей. Чем занят, когда никто не заставляет и не проверяет. Это и есть зона скрытых возможностей.

Слушайте вопросы, которые кажутся не по теме. «А почему жуки летят на свет?» «А как работает турбина в самолёте?» «А откуда берётся эхо?» Это не праздное любопытство. Это маркер интереса, за которым может стоять способность.

Обращайте внимание на странные увлечения. Ребёнок коллекционирует камни. Знает все марки поездов. Разбирается в динозаврах лучше, чем вы в своём предмете. Это не чудачество. Это глубокий познавательный интерес. Он может перерасти в профессиональную траекторию.

Спрашивайте родителей. На собрании или в личной беседе задайте простой вопрос: «Чем ваш ребёнок занят дома, когда предоставлен сам себе?» Ответ часто удивляет. И часто расходится с тем, что вы видите в классе.

Что делать, если заметили

Не пытайтесь немедленно встроить это в учебный процесс. Скрытая возможность не всегда конвертируется в пятёрку по предмету. И не должна.

Дайте легальное пространство. Узнали, что ребёнок разбирается в птицах, — предложите сделать короткое сообщение на классном часе. Не по программе. Просто чтобы поделился тем, что знает. Для него это признание. Для класса — пример, что интересно быть может разное.

Свяжите с предметом, если возможно. Коллекционирует камни — пусть подготовит справку о горных породах, которые проходят на географии. Знает поезда — пусть решит задачу на движение с реальными данными о скоростях и маршрутах. Это не манипуляция. Это уважение к его интересу и способ показать, что школа — не отдельная планета.

Не давите. Если интерес глубокий, но к вашему предмету не привязать никак, — не мучайте ни себя, ни ребёнка. Просто знайте об этом интересе. Иногда достаточно одного вопроса раз в месяц: «Ну как там твои жуки?» Это сигнал: я тебя вижу. Я помню, что ты живой и разный.

Чем скрытые возможности отличаются от обычного хобби

Хобби — это занятие для удовольствия. Скрытая возможность — это занятие, в котором ребёнок прогрессирует быстрее сверстников, даже если его никто не учит. Он не просто любит собирать конструктор. Он собирает такие модели, которые взрослому не под силу. Он не просто смотрит видео про динозавров. Он помнит названия пятидесяти видов и может рассуждать о причинах вымирания. Разница в глубине погружения и в темпе развития.

Скрытые возможности — это семена. Некоторые прорастут через пять лет. Некоторые — через пятнадцать. Некоторые не прорастут никогда, если почва окажется неподходящей. Ваша задача — не вырастить дерево в горшке за четверть. Ваша задача — заметить семя и не растоптать его.

Древнегреческий философ Эпиктет сказал: «Не события тревожат людей, а их суждения об этих событиях». Вы можете не заметить скрытую возможность. Можете заметить и не понять, что с ней делать. Можете попробовать помочь — и не увидеть быстрого результата. Всё это не страшно. Страшно — увидеть и пройти мимо, решив, что это ерунда.

Глава 2. Диагностика способностей. Рабочие инструменты

Заметить способность — половина дела. Вторая половина — убедиться, что вы не приняли желаемое за действительное. Случайную удачу за закономерность. Кратковременный интерес за устойчивую склонность.

Для этого нужны инструменты. Не тесты с сомнительной валидностью из интернета. Не интуиция, которая подводит. А рабочие способы, которые можно применить завтра на уроке.

Зачем вообще это нужно. Не для отчёта. Не для портфолио. Ответ простой: чтобы дать каждому ученику ту нагрузку, которая ему по силам и по интересу. Гуманитарий, которого мучают олимпиадной физикой, теряет время и веру в себя. Технар, которого заставляют писать эссе про чувства, тихо ненавидит школу. А тихий организатор, который мог бы собрать класс для общего дела, сидит и заучивает параграфы, потому что никто не заметил, что он умеет на самом деле. Выявление способностей — это не сортировка. Это подбор ключа. Себе — чтобы работать точнее. Ученику — чтобы не проходить мимо себя.

В этой главе — четыре инструмента. Наблюдение на уроке. Диагностические задания. Беседа и анкетирование. Работа с родителями. Каждый инструмент решает свою задачу. Вместе они дают объёмную картину.

Важно понимать: ни один инструмент по отдельности не даёт окончательного ответа. Наблюдение может быть субъективным. Тест — не учесть контекста. Родители — пристрастны. Только пересечение данных из разных источников даёт надёжную гипотезу.

П. Ф. Каптерев, один из основателей отечественной педагогической психологии, писал, что наблюдение за ребёнком в естественных условиях даёт больше, чем лабораторный эксперимент, но требует от педагога подготовленного внимания и отказа от скороспелых суждений [Каптерев, 1914, с. 187]. С этим трудно спорить. Учитель видит детей каждый день в разных ситуациях. Остаётся только научиться фиксировать и анализировать увиденное.

Древнеримский философ Сенека сказал: «Кто не знает, в какую гавань плыть, для того нет попутного ветра». Прежде чем браться за инструменты, стоит понять, что именно вы ищете. Типология из первой главы — ваш компас. Теперь — к первому инструменту.

2.1. Наблюдение на уроке

Наблюдение — самый доступный и самый недооценённый инструмент. Вы и так смотрите на класс весь урок. Остаётся перевести взгляд из режима «все ли пишут» в режим «кто и как думает».

Главная ошибка новичка — пытаться увидеть всё сразу. Одарённость во всех проявлениях у тридцати человек за сорок минут. Это невозможно. Внимание рассеивается, выводы получаются поверхностными.

Правильный подход — наблюдать прицельно. Один урок — один фокус.

Три фокуса для наблюдения

Фокус первый: скорость и точность.

Смотрите, кто первым справляется с заданием. Не чтобы похвалить, а чтобы понять: это академическая одарённость или просто вы зубрил дома. Задайте дополнительный вопрос тому, кто поднял руку первым. Если ответ формальный — возможно, перед вами старательный ученик, а не одарённый. Если ответ развёрнутый, с примерами, с вопросом в ответ — повод присмотреться.

Фокус второй: нестандартный ход.

Кто решает задачу не так, как вы показывали. Кто предлагает другой способ проверки. Кто задаёт вопрос, который ломает вашу логику объяснения. Это маркеры творческой одарённости. Запишите имя после урока. На следующем занятии дайте этому ученику задание с открытым финалом и посмотрите, что получится.

Фокус третий: взаимодействие

Кто помогает соседу, причём не даёт списать, а объясняет. Кто берёт на себя организацию в групповой работе. Кто гасит назревающий конфликт взглядом или короткой фразой. Это маркеры социальной одарённости. Они видны не в ответах у доски, а в микродвижениях на периферии урока.

Как фиксировать

Не надейтесь на память. К концу дня вы забудете, кто и чем отличился на втором уроке. Заведите простую таблицу наблюдения. Обычный лист или записка в телефоне.

Таблица.

Дата // Класс // Ученик // Что заметил // Фокус

12.04 // 7Б // Голубков // Решил задачу вторым способом, без подсказки // Нестандартный ход

12.04 // 7Б // Носова // Объяснила соседу тему, он сдал работу // Взаимодействие

13.04 // 7Б // Лебедев // Первым ответил, но формально // Скорость (под вопросом)

Три-четыре таких записи в день. Через две недели вы увидите повторяющиеся имена и ситуации. Это уже не случайность. Это гипотеза, которую стоит проверить другими инструментами.

Что нельзя делать во время наблюдения

Ставить диагноз по одному эпизоду. Ребёнок сегодня не выспался, поругался с родителями, просто не в настроении. Один неудачный ответ или одна удачная шутка ничего не решают. Нужна повторяемость.

Сравнивать детей вслух. «Вот посмотрите, как Петя хорошо придумал, а вы...» Убивает мотивацию у всех, кроме Пети. Наблюдение — инструмент для вас, а не публичная демонстрация.

Забывать о тех, кто молчит. Тихий ребёнок, который не тянет руку, но сдаёт работы без ошибок, часто выпадает из поля зрения. А зря. Именно среди таких бывают скрытые возможности. Раз в неделю целенаправленно смотрите на «невидимок».

Наблюдение не требует дополнительного времени. Оно требует дополнительного внимания. Начните с одного фокуса в день. Через месяц вы будете видеть класс иначе — не как тридцать голов, которые нужно научить, а как тридцать разных способов думать и действовать.

Древнегреческий философ Аристотель сказал: «Познание начинается с удивления». Удивитесь тому, что ребёнок сделал не по шаблону. Запишите. Проверьте. Наблюдение даёт гипотезу. Диагностическое задание помогает её проверить.

2.2. Диагностические задания

Наблюдение даёт гипотезу. Диагностическое задание помогает её проверить. Это не контрольная и не тест. Это задача, в которой ребёнок может проявить не знания, а способ мышления.

Обычный урок устроен так: вы даёте материал, ученик воспроизводит. Кто лучше выучил — тот и молодец. Диагностическое задание устроено иначе. В нём нет единственного правильного ответа. Есть пространство для хода мысли. И ваша задача — увидеть, каким ходом пошёл ученик.

Три типа диагностических заданий

Первый тип: задание с открытым финалом.

Вместо «решите пять примеров на проценты» — «придумайте задачу на проценты, которая была бы интересна вашим сверстникам». Вместо «напишите изложение» — «расскажите эту историю от лица второстепенного персонажа».

Что смотреть. Кто предложил нешаблонный сюжет. Кто связал задачу с реальной жизнью. Кто задал уточняющий вопрос, прежде чем начать. Это маркеры творческого мышления.

Второй тип: задание на перенос.

Вы даёте способ решения в одной ситуации и смотрите, применит ли ученик его в другой, без прямой подсказки. Например, объяснили, как составлять таблицу для сравнения исторических событий. Через неделю на литературе спрашиваете: «Как бы вы сравнили двух героев? Подумайте, какой способ мы уже использовали».

Что смотреть. Кто вспомнил про таблицу сам. Кто не просто вспомнил, но и адаптировал под новый материал. Это маркер академической одарённости — способность удерживать и переносить инструменты.

Третий тип: задание на организацию.

Групповая работа, где роли не назначены. Скажите: «Вот задача. У вас пятнадцать минут. Решите, как будете работать, и покажите результат». И не вмешивайтесь.

Что смотреть. Кто начал распределять роли. Кто предложил план. Кто вернул группу к делу, когда отвлеклись. Кто помог тому, кто не понял. Это маркеры социальной одарённости.

Как встроить в урок

Диагностическое задание не требует отдельного часа. Его можно вставить в обычный урок как один из этапов.

Пример для 7 класса, тема «Причастие». Вместо «найдите причастия в тексте» — «опишите своего соседа по парте тремя причастиями и одним причастным оборотом. Сосед потом скажет, похоже или нет». Задание то же по сути — отработка темы. Но появляется пространство для наблюдательности, юмора, нестандартного взгляда.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.